

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.12>

СТАТЬЯ 210.1 УК РФ: НЕДОСТАТКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМЫ И ВОПРОСЫ ОБОСНОВАННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Лукьянов Е.В.^{1,*}

¹Международная коллегия адвокатов Москвы «Почуев, Зельгин и Партнёры», Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (wolfman_knight[at]vk.com)

Аннотация

Появление в УК РФ ст. 210.1 привлекло к ней повышенное внимание, поскольку подобные составы российскому уголовному законодательству не характерны. Возникают сложности с определением самого факта наличия состава преступления, так как нет единого понимания, кто же может подлежать ответственность по рассматриваемой норме, какой способ образует данное преступление, возможно ли привлечение к уголовной ответственности лиц, которые заняли высшее положение в преступной иерархии до вступления в действие ст. 210.1. В данной статье раскрыты проблемы квалификации, связанные с установлением субъекта преступления, обосновано, что его не следует ограничивать только «ворами в законе», толковать более расширительно, включая и иных лиц, занимающих высокие статусы в криминальной среде и имеющих непререкаемый авторитет. Также проанализированы проблемы, связанные с объективной стороной рассматриваемого деяния, определено, что законодатель отошел от традиционного подхода и ввел ответственность не за конкретные действия или бездействие, а за получение лицом определенного статуса в преступной среде. Проанализированы научные труды по исследуемому вопросу, а также решения российских судов, что позволило определить нецелесообразность криминализации занятия высшего положения в преступной иерархии и внести предложение по ее исключению из уголовного закона.

Ключевые слова: субъект ст. 210.1 УК РФ, объективная сторона ст. 210.1 УК РФ, преступная иерархия, занятие высшего положения, «вор в законе», проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

ARTICLE 210.1 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE: FLAWS IN THE CONSTRUCTION OF THE NORM AND ISSUES OF THE VALIDITY OF CRIMINALIZATION

Research article

Lukyanov Y.V.^{1,*}

¹International Bar Association of Moscow "Pochuev, Zelgin and Partners", Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (wolfman_knight[at]vk.com)

Abstract

The appearance of Article 210.1 in the Criminal Code of the Russian Federation has attracted increased attention to it, since similar elements are not characteristic of Russian criminal legislation. There are difficulties in determining the very fact of the existence of the elements of the crime, as there is no common understanding of who may be liable under the norm in question, what method forms this offence, whether it is possible to bring to criminal responsibility persons who occupied the highest position in the criminal hierarchy before the entry into force of Art. 210.1. This article discloses the problems of qualification related to the establishment of the subject of the offence, it is substantiated that it should not be limited only to "criminal lords", it should be interpreted more broadly, including other individuals who occupy high status in the criminal environment and have unquestionable authority. The problems related to the objective side of the reviewed act are also analysed, it is determined that the legislator has departed from the traditional approach and introduced responsibility not for specific acts or omissions, but for obtaining by a person a certain status in the criminal environment. Scientific works on the issue under study, as well as decisions of Russian courts were analysed, which allowed to determine the inexpediency of criminalization of occupation of the highest position in the criminal hierarchy and to make a proposal for its exclusion from the criminal law.

Keywords: subject of Art. 210.1 of the Criminal Code of the RF, objective side of Art. 210.1 of the Criminal Code of the RF, criminal hierarchy, occupation of the highest position, "criminal lord", problems of qualification of the offence under Art. 210.1 of the Criminal Code of the RF.

Введение

Несовершенные формулировки, используемые законодателем при описании уголовно-наказуемого деяния, приводят к разнообразному толкованию соответствующих норм, что, в свою очередь, порождает сложности в правоприменительной деятельности и влечет дискуссии в научном сообществе. Введенная в УК РФ в 2019 году ст. 210.1 УК РФ – яркий пример недосказанности законодателя, в связи с чем, исследователи до настоящего времени единой позиции по вопросу субъектного состава данного деяния не достигли, ведутся споры по поводу того, что требует понимать под «занятием» в контексте анализируемой нормы - какие действия или бездействие его образуют, существует ли необходимость в криминализации деяния, регламентированного ст. 210.1 УК РФ.

Основная часть

Появление ст. ст. 210.1 УК РФ привлекло внимание представителей уголовно-правовой доктрины и правоприменителей, поскольку впервые криминализованы не какие-то определенные действия (бездействие), влекущие наступление опасных последствий или создающие угрозу их наступления, а наличие у лица некоего статуса, при этом признаваемого лишь в криминальном сообществе и не имеющего законодательного закрепленного доктринального определения. Возникли и вопросы, связанные с определением субъекта преступления, так как его конкретизация отсутствует как в уголовном законе, так и в разъяснениях высших судебных инстанций.

Проблемы, обусловленные недостаточной четкостью формулировок, используемых законодателем, иллюстрирует и правоприменительная практика. Изложенные трудности приводят к разнообразным подходам в квалификации исследуемого деяния, что исключает единообразие следственно-судебной практики и нарушает принцип справедливости и равенства всех перед законом.

В подтверждение изложенного выше можно привести некоторые оправдательные приговоры, вынесенные по причине неустановления отдельных признаков состава преступления. Так, в августе 2019 года Липецкий областной суд признал Гигиберию, имеющего статус «вора в законе», виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, однако Первый апелляционный суд общей юрисдикции отменил указанное решение и вынес оправдательный приговор. В качестве аргументов апелляционным судом указано, что Гигиберия приобрел свой статус «вора в законе» в 1997 году, соответствующие татуировки на тело им нанесены были в 2011 году, доказательств продолжения реализации указанным лицом своих полномочий в криминальной среде после вступления в действие ст. 210.1 УК РФ не установлено, а закон обратной силы не имеет.

Аналогичным образом в 2019 году принято решение об оправдании Н. Кузьмичева, которым получен статус «вора в законе» в 2013 году. Половина присяжных проголосовала за оправдательный вердикт, в связи с чем Томский областной суд вынес оправдательный приговор [2].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что правоприменители испытывают сложности в квалификации рассматриваемых деяний. Как правило, при возникновении сложностей в понимании правовых норм, на помощь приходит доктрина уголовного права, но в рассматриваемом случае и в теории нет четкой определенности относительно субъекта рассматриваемого деяния.

Так, отдельные исследователи считают, что привлечение по ст. 210.1 УК РФ возможно только исключительно лиц, имеющих статус «вора в законе», по мнению А.Я. Гришко, только этот статус может быть признан высшим положением [4, С. 42]. Но этот подход не единственный, немало авторов полагают, что субъектный состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, гораздо шире, и помимо «воров в законе», подлежат ответственности в рассматриваемой норме также положенцы, смотрящие, то есть, все те лица, которые обладают определенным кругом полномочий в криминальной среде и пользуются авторитетом. По мнению Е.Л. Федосеевой и И.А. Ретюнских, привлечение за совершение исследуемого преступления возможно, помимо воров в законе, и положенцев, но последних – при отсутствии «воров в законе», когда приходится выполнять их функции [6, С. 52].

Наличие разнообразных мнений по исследуемому вопросу обусловлено, как уже отмечалось, недостатками правового регулирования, а также отсутствием четких позиций по данному вопросу в разъяснениях высшей судебной инстанции – существующие по данному вопросу лишь раскрывают понятие руководителя преступного сообщества и осуществляемые им функции [8]. Поэтому существует необходимость анализа правоприменительной практики, чтобы выяснить, кого различные суды на территории России признают субъектом ст. 210.1 УК РФ. А с учетом того, что формулировка, характеризующая субъекта, содержится и в ч. 4 ст. 210 УК РФ, целесообразным будет анализ приговоров, вынесенных и по этой норме.

Так, в отношении Ч. вынесен обвинительный приговор по ч. 4 ст. 210 УК РФ, оставленный в силе Верховным Судом РФ, который отметил, что Ч. с 26 декабря 2012 г. являлся «вором в законе» – «лицом, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого» [10].

Практически безусловное признание «воров в законе» субъектами деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ (за исключением случаев, когда суды приходят к выводу, что невозможно распространение действий данных норм на лиц, приобретших соответствующий статус до их введения) можно увидеть, изучив ряд приговоров, содержащих следующие формулировки: подсудимый «имел криминальный статус «вор в законе», являлся лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» [9], «лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, являются воры в законе» [13]. Наиболее часто по ст. 210.1 УК РФ, привлекаются «воры в законе». Вряд ли следует спорить с мнением о том, что подобный подход обусловлен более простым сбором доказательств в рассматриваемом случае – факты коронации и присвоение указанного статуса известны широкому кругу лиц. Можно привести ряд примеров, в частности, коронацию в 1996 г. преступного авторитета по кличке Ахмед Сутулий. Статус вора в законе присвоен ему по время воровской сходки (состоящей из нескольких «воров в законе») в московском ресторане. Нередко коронации проводятся в местах лишения свободы, таким образом, к примеру, статусом «вора в законе» был наделен в ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области преступный авторитет по кличке Саша Огонек коронован во время воровской сходки [11]. Но и положенцы также входят в число лиц, образующих круг субъектов ст. 210.1 УК РФ.

По поводу «воров в законе» нет споров и среди исследователей – положение вора в преступной иерархии высшее, поэтому и соответствующие нормы к ним применимы. Относительно иных лиц, выполняющих отдельные статусные роли в криминальной среде, представители научного сообщества и суды не столь единодушны. Однако можно найти судебные решения в отношении положенцев, признаваемых субъектами преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Так, в отношении И., который «занял высшее положение в преступной иерархии, приобретя статус так называемого положенца», вынесен приговор Брянским областным судом [12].

Среди представителей научного сообщества, полагающих, что субъектом рассматриваемого деяния могут быть не только «воры в законе», но и иные лица, распространена позиция о том, что законодатель стремился обеспечить противодействие стремлению занять высокие должности в криминальной среде, соответственно, в качестве субъектов занятия высшего положения в преступной иерархии надлежит признавать всех статусных лидеров, к ним С.В. Кондратюк предлагает относить «вора в законе, положенца, смотрящего, держателя воровской кассы» [5, С. 48]. Поддерживая приведенную точку зрения, Григорьев Д.А. и Морозов В.И. аргументируют свой взгляд тем, что получить указанные статусы не может любое желающее лицо, нормы криминальной субкультуры определяют требования к таким лицам, порядок их избрания и назначения, соответственно, все эти лица занимают высшее положение [3, С. 52].

Анализ ученых и изучение приговоров судов позволяют утверждать, что четкой определенности относительно субъектного состава ст. 210.1 УК РФ нет до настоящего времени.

Определение объективной стороны также вызывает трудности у правоприменителей и влечет дискуссии среди представителей уголовно-правовой доктрины, поскольку вызывает многочисленные вопросы такой термин как «занятие». В решениях судов расписываются те роли, которые выполняют субъекты рассматриваемого деяния в преступном мире, но для привлечения к ответственности достаточно факта занятия высшего положения – приобретения определенного высокого статуса в криминальной среде. Такой подход можно увидеть в решениях Московского областного суда в отношении О. [11]. Суд указал, что наличие статуса «вора в законе» у О. свидетельствует о совершении им преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, не приводя характеристику каких-либо действий, реализуемым им в силу этого статуса.

Достаточно близкий подход можно обнаружить и в решении Московского областного суда в отношении Н., где способ совершения преступления как элемент объективной стороны суд изложил следующим образом: Н. получил статус «вора в законе» в 1980 году и неоднократно участвовал в сходках таких лиц [1].

В приговоре в отношении вора в законе Давида Дажнгидзе суд, описывая способ совершения им преступления, указал, что статус он приобрел в июне 2013 года на воровской сходке в Риме, имел в криминальной среде кличку Дато Краснодарский, а «преступным является сам факт занятия обвиняемым высшего положения в криминальной иерархии» [7].

Таким образом, как можно увидеть, правоприменители считают достаточным получения лицом соответствующего высокого статуса в преступной иерархии, без выполнения каких-либо иных действий, но зачастую при этом уточняя, что в силу этого статуса лицо выполняло определенные лидерские функции в криминальной среде. Различается и подход к решению вопроса о том, подлежат ли по ст. 210.1 УК РФ ответственности лица, которые свой статус получили до вступления в действие данной нормы: имеются как обвинительные, так и оправдательные приговоры. Значительное число исследователей, мнение которых мы разделяем, считают, что введение ответственности только лишь за получение соответствующего статуса не соответствует традиционной российской уголовно-правовой доктрине, и основания для криминализации рассматриваемого деяния отсутствуют. Более того, и среди ученых, которые не критикуют в целом существование исследуемого состава преступления, большинство полагает, что ст. 210.1 УК РФ требует существенных изменений, направленных на разрешение значительного количества проблем, возникающих при ее толковании.

Заключение

1. Анализ практики судов и мнений представителей научного сообщества свидетельствует, что нет четкой и единой позиции относительно субъекта ст. 210.1 УК РФ. Анализ научных трудов и судебных решений позволяет утверждать, что субъектный состав рассматриваемого деяния не следует ограничивать только «ворами в законе», он представлен и иными лицами, положение которых можно признать высшим в криминальном мире. Полагаем, что по задумке законодателя понятием «высшее положение» охватываются не только «воры в законе», но и положенцы, поскольку не используется термин «наивысшее положение». Для разрешения споров следовало бы разъяснить данный вопрос в примечании к ст. 210.1 УК РФ. Поэтому, если оставить рассматриваемую норму в уголовном законе, ее следует подвергнуть существенным изменениям.

2. Выявлены проблемы определения объективной стороны преступления, в частности, такого признака, как способа совершения данного деяния. Описание последнего в основном заключается в указании на факт приобретения соответствующего статуса, образующего высшее положение в преступной иерархии, а в ряде случаев – на выполнение определенных организационных, управленческих функций в криминальном мире. Факт участия указанного лица непосредственно в совершении преступлений на квалификацию не влияет, «занятие положения» в контексте ст. 210.1 УК РФ расценивается как получение определенной «должности» в преступной среде. Таким образом, законодатель фактически криминализовал наличие определенного статуса, при наличии которого лицо считается совершившим преступление, даже при отсутствии данных о выполнении им каких-либо действий. Этот подход идет вразрез с традиционной российской уголовно-правовой доктриной.

3. Проведенный анализ позволяет утверждать, что нет необходимости в криминализации рассматриваемого деяния, в связи с чем, предлагается исключить ст. 210.1 из УК РФ как противоречащую традиционному подходу, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает только за общественно опасное деяние.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Приговор Московского областного суда по уголовному делу о занятии высших положений в преступной иерархии и истинном хранении наркотических средств. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_50/mass-media/news?item=77241243 (дата обращения 17.07.2023)
2. Ворам прописали закон. — URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2021-08-19/3_8230_kartblansh.html (дата обращения 17.07.2023)
3. Григорьев Д. А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — 4 (30). — с. 52.
4. Гришко А. Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А. Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. — 2016. — 3 (4). — с. 42.
5. Кондратюк С. В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии : дис. ...канд. : 12.00.08 : защищена 2022-06-30 : утв. 2022-09-02 / С. В. Кондратюк — Тольятти: 2022.— 255 с.
6. Ретюнских И. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям, предусмотренным ст. 2101 Уголовного кодекса Российской Федерации / И. А. Ретюнских, Е. Л. Федосеева // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — 4 (32). — с. 52.
7. На Кубани криминального авторитета осудили на 8 лет по статье о ворах в законе. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/780768> (дата обращения 17.07.2023)
8. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. — 2010. — № 130.
9. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 5 октября 2016 г. по делу № 22-5764/2016. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 17.07.2023)
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-apu18-4> (дата обращения 17.07.2023)
11. Апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02 июня 2021 года по делу № 55-357/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Приговор Брянского областного суда от 29 октября 2021 года по делу № 1- 182/2019. — URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения 17.07.2023)
13. Приговор Челябинского областного суда от 7 июля 2014 г. по делу N 2-43/2014. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 17.07.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Prigovor Moskovskogo oblastnogo suda po ugovnomu delu o zanyatii vysshih polozhenij v prestupnoj ierarhii i istinnom hranenii narkoticheskikh sredstv [Verdict of the Moscow Regional Court in a criminal case about occupying high positions in the criminal hierarchy and actual possession of narcotic drugs]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_50/mass-media/news?item=77241243 (accessed 17.07.2023) [in Russian]
2. Voram propisali zakon [The law was prescribed for thieves]. — URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2021-08-19/3_8230_kartblansh.html (accessed 17.07.2023) [in Russian]
3. Grigor'ev D. A. Kak opredelit' litso, zanimajuschee vysshee polozhenie v prestupnoj ierarhii? [How to Determine the Person Who Occupies the Highest Position in the Criminal Hierarchy?] / D. A. Grigor'ev, V. I. Morozov // Legal Science and Law Enforcement Practice. — 2014. — 4 (30). — p. 52. [in Russian]
4. Grishko A. Ja. Kriminologicheskaja harakteristika litsa, zanimajushego vysshee polozhenie v prestupnoj ierarhii (chast' 4 stat'i 210 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii) [Criminological Characteristics of a Person Occupying a Higher Position in the Criminal Hierarchy (Part 4 of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / A. Ja. Grishko // Man: Crime and Punishment. — 2016. — 3 (4). — p. 42. [in Russian]
5. Kondratjuk S. V. Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie zanjatija vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii [Criminological Characteristics and Prevention of Occupying a Higher Position in the Criminal Hierarchy] : dis....of PhD in Natural sciences : 12.00.08 : defense of the thesis 2022-06-30 : approved 2022-09-02 / S. V. Kondratjuk — Tol'jatti: 2022.— 255 p. [in Russian]
6. Retjunskih I. A. Obstoitel'stva, podlezhaschie dokazyvaniju po prestuplenijam, predusmotrennym st. 2101 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [Circumstances to be Proven for Crimes under Art. 2101 of the Criminal Code of the Russian Federation] / I. A. Retjunskih, E. L. Fedoseeva // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2021. — 4 (32). — p. 52. [in Russian]

7. Na Kubani kriminal'nogo avtoriteta osudili na 8 let po stat'e o vorah v zakone [In Kuban, a criminal authority was sentenced to 8 years under the article on thieves in law]. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/780768> (accessed 17.07.2023) [in Russian]
8. O sudebnoj praktike rassmotreniya ugovolnyh del ob organizacii prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) ili uchastii v nem (nej) [On the Judicial Practice of Considering Criminal Cases about the Organization of a Criminal Community (Criminal Organization) or Participation in It (it)]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 10, 2010 No. 12 // Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. — 2010. — № 130. [in Russian]
9. Apellyacionnoe opredelenie Novosibirskogo oblastnogo suda ot 5 oktyabrya 2016 g. po delu № 22-5764/2016// [Appeal ruling of the Novosibirsk Regional Court dated October 5, 2016 in case No. 22-5764/2016]. — URL: <https://sudact.ru/> (accessed 17.07.2023) [in Russian]
10. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 29.05.2018 № 51-APU18-4 [Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2018 No. 51-APU18-4]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-apu18-4> (accessed 17.07.2023) [in Russian]
11. Apellyacionnyj prigovor Pervogo apellyacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 02 iyunya 2021 goda po delu № 55-357/2021 Appeal verdict of the First Court of Appeal of General Jurisdiction dated June 02, 2021 in case No. 55-357/2021] // ATP “ConsultantPlus”. [in Russian]
12. Prigovor Bryanskogo oblastnogo suda ot 29 oktyabrya 2021 goda po delu № 1- 182/2019 [Verdict of the Bryansk Regional Court of October 29, 2021 in case No. 1-182/2019]. — URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/> (accessed 17.07.2023) [in Russian]
13. Prigovor CHelyabinskogo oblastnogo suda ot 7 iyulya 2014 g. po delu N 2-43/2014 [Verdict of the Chelyabinsk Regional Court of July 7, 2014 in case No. 2-43/2014]. — URL: <https://sudact.ru/> (accessed 17.07.2023) [in Russian]